

Вестник национального антитеррористического комитета

2⁽²⁶⁾
2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Официальный раздел	4
Профилактика терроризма	26
Противодействие идеологии терроризма	36
Вопросы правового регулирования противодействия терроризму	48
Методические материалы	52
Хронология мероприятий по противодействию терроризму	62

Противодействие идеологии терроризма

Анализ идеологии терроризма в контексте современных вызовов и угроз

А. В. Гордин, кандидат юридических наук, доцент;
А. В. Киселев
(Академия ФСО России)

Современный период социально-политического развития общества характеризуется глубоким кризисом в области идеологии, нарушением духовного единства различных слоев и групп общества. В связи с этим возникают различные идеологические течения, развивающие и распространяющие, в том числе и в Российской Федерации, идеи терроризма и экстремизма.

Приходится констатировать, что на данный момент в России все еще сохраняются условия для вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность отдельных слоев населения: граждан, потерявших идеологическую ориентацию и социальную опору; лиц, поддающихся внушению; современной молодежи, которая не имеет достаточного образования и жизненного опыта. Эти лица могут быть использованы в основном для организации и проведения несогласованных публичных мероприятий (включая протестные акции), массовых беспорядков, а также подготовки подпадавших под влияние лиц к совершению террористических актов. В связи с этим крайне важной является проблема установления механизма и степени влияния идеологии терроризма на детей и молодежь, особенно через средства массовой информации и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», в целях обучения и подготовки из них террористов-одиночек.

Изучение идеологии терроризма представляет научный интерес не только для ученых, но и для выработки эффективного стратегического планирования и стратегического прогноза безопасности Российской Федерации на долгосрочный период (с учетом оценки угроз национальной безопасности на длительное время).

Следует констатировать, что современный терроризм отличается идеологическими установками, содержательная основа которых уже не носит столь ярко выраженный, как раньше, религиозный оттенок.

Анализируя терроризм как самобытное деструктивное явление, можно констатировать, что общим для всех его проявлений остается глобальная угроза безопасности человечества. При этом исторический контекст определяет тенденции развития террора: от индивидуального к групповому, от локального к массовому усиливается его агрессивность — по своему проявлению и деструктивность — по содержанию. Как верно отмечают Собольников В. В. и Пуятин В. Д., предельную степень своего проявления терроризм получил в условиях глобализации и падения значи-

мости международного права¹. Являясь сущностной составляющей глобальных процессов, современный терроризм превратился не только в значительный фактор нагнетания страха, но и стал средством социально-психологического воздействия на субъекты государственной политики.

Несмотря на то что законодательство большинства стран мира содержит правовые дефиниции терроризма, они по своей формулировке различны. В международном сообществе отсутствует единый подход к определению причин возникновения и распространения терроризма и его движущих сил. Это не дает возможности консолидировать борьбу с ним.

В отечественном законодательстве терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий². В качестве одного из ключевых признаков терроризма определена террористическая идеология.

Вместе с тем терроризм на современном этапе может иметь различные политические корни: сепаратистские, националистические, этнорелигиозные, анархистские, левацкие, правые и другие, направленные против проводимой государственной властью политики. Он является инструментом тех деструктивных сил, которые стремятся сохранить свое доминирование и блоковый подход к решению международных проблем. Например, практика США и их союзников по низвержению легитимных политических режимов ряда стран и провоцирования внутрисударственных нестабильности и конфликтов способствует развитию террористической деятельности в конкретном географическом регионе. Масштабы и результаты их деструктивной деятельности также актуализируют проблемы исследования идеологии терроризма в контексте современных вызовов и угроз.

Среди основных угроз государственной и общественной безопасности современной России выделены³: деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования

военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации;

деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе.

Терроризм имеет две стороны — внешнюю и внутреннюю. Внешней его стороной являются террористические акты, которые характеризуются наличием признаков демонстрации насилия, устрашения, идеологической репрезентации. С другой стороны, невозможно понять терроризм, основываясь только на совершаемых террористических актах. В этом случае нужен глубокий, целостный анализ идеологической основы терроризма. Именно идеология является тем ключевым фактором, на котором выстраивается вся террористическая деятельность, придающая ей значимость, субъективную ценность, смысл и назначение⁴.

Проводя анализ идеологии терроризма, важно определить понятие «идеология». При разнообразных подходах к дефиниции этого термина как наиболее распространенное при анализе мировоззрений, идей, принципов следует использовать следующее определение: идеология — это совокупность идей и взглядов, в которых оцениваются и осознаются отношения людей друг к другу, к действительности, к конфликтам и социальным проблемам и содержатся программы (цели) социальной действительности, направленные на развитие (изменение) или закрепление данных общественных отношений и конкретную мотивацию деятельности⁵.

В контексте современных вызовов и угроз идеология терроризма характеризуется не только категоричностью, безапелляционностью, агрессивностью террористической деятельностью, осуществляемой ее субъектами, но и наличием у них двойственности идеологической мотивации. Так, мотивация современных организаторов террористической деятельности и ее рядовых исполнителей существенно отличается от идеологической мотивации предшественников, террористическая деятельность которых независимо от их иерархического статуса в террористических организациях основывалась на принципах идеализма, фанатизма и жертвенности.

В основе современной идеологии терроризма — националистические, сепаратистские, клерикалистические, экстремистские, различные социальные концепции, а иногда и просто сектантские идеи. Активно используются давно усвоенные и внедренные в сознание людей положения и установки, суть которых в интересах инспираторов террористической деятельности искажается, осуществляется подмена понятий,

подтасовка фактов объективной реальности. Такая идеологическая смесь может структурно изменяться от нескольких элементарных догм до достаточно стройной и убедительной идеологической концепции.

Совершенно очевидно, что идеология терроризма определяет субъективную сторону состава террористического акта и ее обязательный элемент — цель, оценивая которую юристы могут ответить на вопрос, что же именно было совершено: террористический акт или иное преступление с использованием террористических методов. Особенно в случаях, когда террористические акты стремятся использовать для разрешения различных политических или социально-экономических противоречий, нужно отчетливо разделять мотивы криминогенного поведения организаторов террористических актов и исполнителей. В этом случае анализ идеологических устремлений позволяет идентифицировать терроризм и отграничить террористическую деятельность от общеуголовной преступности.

Проведение анализа террористической идеологии имеет не столько теоретический смысл, способствующий выявлению ее оснований, специфики, причин привлекательности для преступников, но и практический смысл, направленный на создание эффективного противодействия этому опаснейшему явлению, не только на уровне физического, но и идеологического противостояния.

Неслучайно одной из основных задач противодействия терроризму в России является воспрепятствование распространению террористической пропаганды и идеологии терроризма, а также активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий. Это связано с тем, что активная пропагандистская и вербовочная деятельность террористических организаций, базирующаяся на искажении традиционных религиозных постулатов, принимает новые организационные формы, а для ее (деятельности) реализации используются современные средства коммуникации.

Например, экстремистское или террористическое содержание информации, получаемой подростками из социальных сетей, может быть ими воспринято в качестве элементов онлайн-игр, с помощью которых вербовщики террористических организаций имеют возможность для вовлечения молодежи в ряды своих сторонников. Так, по информации агентства «Интерфакс», среди иностранных боевиков, воевавших на стороне террористов в Сирии и Ираке, каждый четвертый ранее проживал на территории Европы.

И, как отмечал генеральный директор по правам человека и верховенству права генерального секретаря Совета Европы Филипп Буайя, «...более шести тысяч европейцев, среди них есть даже дети, покинули свои семьи, дома и друзей, чтобы умереть как мученики. Некоторые из них представляют реальную угрозу своим государствам, так как по возвращении на родину они либо осуществляют теракты, либо занимаются вербовкой других людей»⁶.

Таким образом, в контексте современных вызовов и угроз террористическая идеология — это мощная

пружина, которая способна раскрутить маховик террористической деятельности, втягивая в нее целые группы, слои населения, этносы, сплачивая их для достижения неких жизненно значимых целей, даже если пути достижения этих целей носят насильственный и преступный характер⁷.

Поэтому в качестве главной цели противодействия идеологии терроризма следует рассматривать формирование у населения антитеррористической идеологии, воспитание у людей нетерпимости к терроризму и невосприимчивости к вовлечению в террористическую деятельность, недопущения помощи террористам и решительного осуждения использования террористических актов.

Для достижения названной цели Президентом Российской Федерации был утвержден Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы⁸, в котором приоритетными задачами субъектов противодействия терроризму являются:

повышение эффективности профилактической работы с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпадавшими под ее влияние;

реализация мер по формированию у населения Российской Федерации антитеррористического сознания;

совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты от идеологии терроризма информационного пространства Российской Федерации;

развитие организационных и иных мер, направленных на повышение результативности деятельности субъектов противодействия терроризму.

В Комплексном плане также отмечается, что деятельность по противодействию идеологии терроризма и ее научное и методическое обеспечение не в полной мере отвечают реальным потребностям практики и нуждаются в дальнейшем их совершенствовании.

В развитие научного и методического обеспечения противодействия идеологии терроризма следует подчеркнуть, что разделение современного терроризма на различные виды по идеологическим основаниям является достаточно сложным. Как уже отмечалось, специфика различных современных идеологий терроризма состоит в том, что они не являются самостоятельными, обособленными, концептуально оформленными конструкциями, а представляют собой синтез разных идеологий⁹.

Например, в своей работе Степанова Е. А.¹⁰ определяет следующие виды наиболее распространенных комбинаций террористических идеологий:

а) смесь религиозного фундаментализма и правого экстремизма;

б) синтез левого экстремизма и радикального национализма;

в) радикальный национализм (например, в исламизированных националистических группировках повстанческого движения в Ираке после 2003 года, а также в мотивационно-идеологических установках палестинских группировок ХАМАС и «Исламский джихад») в сочетании с религиозным экстремизмом или этнический сепаратизм (в частности, у чеченских,

сикхских и кашмирских сепаратистов) в сочетании с религиозным экстремизмом.

Принимая во внимание сложный характер террористической идеологии, по мнению авторов, следует определить ее общие основания. Идеология терроризма базируется на конкретном мировоззрении, которое соответствует конкретному типу ментальности и имеет характерные черты, такие как:

одержимость какой-либо идеей, фанатизм;

угрозо-ориентированное понимание мира, мифологичное сознание;

выбор экстремальных способов действий и радикальные взгляды;

крайняя нетерпимость, бескомпромиссность к оппонентам, стремление навязывать им свои ценности;

гипертрофированное восприятие окружающей действительности вплоть до ее отрицания;

стремление к полному и исключительному обладанию истиной, догматизм;

поляризация (противопоставление себя другим), восприятие других в образе врагов, дуализм;

твердая вера в достижимость поставленных целей и утопизм¹¹.

Террористическая идеология проявляется в бескомпромиссной вере в свою правоту, не оставляющей места для критики и сомнения. Примерная роль «человека-божества», террористы позволяют себе выступать в роли судей последней инстанции при оценке «несправедливого» и «справедливого», «неистинного» и «истинного», при этом считая свои права выше права закона. Отсюда следует, что террористическая идеология является крайне принципиальной позицией по отношению ко всему миру, ко всем происходящим событиям, борьбой «за позицию такого сущего, которое всему сущему задает меру и предписывает норму»¹².

Террористическая идеология, по мнению Дашковой С. В.¹³, выражает ценностно-смысловую и целерациональный смысл деятельности террористов. Целерациональность выражается в понимании субъектами своих целей и интересов, выборе тактики и стратегии, определении объектов террористических актов, обосновании террористами своей деятельности. Ценностная суть террористической идеологии выражается в конкретных идеях, которые являются субъективными и составляют смысл деятельности террористов. Идеология терроризма является определенной совокупностью идей, выражающих взгляды конкретной группы людей и отражающих их интересы. В рамках террористической идеологии устанавливаются оценки и взгляды террористов на возникшие проблемы, которые должны быть ими решены, будь то плохое управление, несправедливость или угнетение.

Как считает К. Гирц¹⁴, идеология является «сутью карты отражения проблематичной социальной реальности и матрицы, формирующей коллективное сознание». Террористическая идеология является искаженной формой реальности, «призмой, сквозь которую террористы преломляют действия других людей и различные события»¹⁵. Оценка событий и своих оппонентов сквозь идеологическую призму способствует субъективной

интерпретации проблемы и определению способов ее решения.

Террористическая идеология является рационально-логическим обоснованием терроризма. Идеология терроризма позволяет террористам морально оправдать и обосновать использование насилия для утверждения своих ценностей и перекаладывать свою вину и ответственность за свои деяния на иных лиц. У большинства террористических группировок независимо от их политических предпочтений наибольшее распространение получила идея о борьбе с террором и насилием, проводимым со стороны государства.

Этот аргумент издавна используется террористами как моральное алиби. Террористическая идеология многие годы совершенствует постулат о возможности и оправданности использования насилия, трактует его как самозащиту и не считает его противоправным, если он осуществляется вопреки воле государства или какой-либо другой внутренней и внешней силе, посягающей на свободу¹⁶.

Проблема оправдания применения террористических актов приобретает особенную значимость тогда, когда в результате их совершения становятся жертвами случайные люди. Так, проявления терроризма XIX века начинались со стремления, по возможности, не допускать или минимизировать лишние жертвы. Для народовольцев пропаганда к действиям означала в первую очередь прицельное уничтожение определенных должностных лиц, которые были для них символами насилия.

Использование тактики выборочного террора террористическими (сепаратистскими, националистическими и т. д.) организациями заключается не только в моральных ограничениях, но и в заинтересованности в активной поддержке со стороны гражданских лиц и в возможности ведения дальнейших переговоров. Выступая, якобы, от имени угнетенных меньшинств или непризнанных наций, идеологи терроризма, в частности, стремятся обратить внимание на свои проблемы как можно большей аудитории. Для решения этих задач они вынуждены соизмерять уровень жесткости проводимых террористических актов и стараться ограничивать предполагаемое число случайных жертв.

Что касается религиозных террористов, являющихся в современных условиях основной угрозой из-за масштабов проводимых ими террористических актов, то категория интересующих их объектов практически не имеет границ. Идеология их террористической деятельности требует увеличения числа жертв. Вместе с объектами, являющимися олицетворением власти (государственные учреждения), и объектами, являющимися олицетворением общества потребления (крупные торговые центры, концертные залы и др.), имеет место ярко выраженная тенденция к применению насилия в отношении гражданских лиц, вина которых не очевидна и в сознании общества отождествляется с жестокостью и иррациональностью¹⁷. В этом смысле современный религиозный терроризм проповедует принцип коллективного наказания ни в чем не повинных людей.

Применение этого принципа допускает перенос места военно-политических символов врагов на обывателей, по мнению террористов, поддерживающих преступления государства. Здесь достойна внимания теория Джефа Гудвина о «категорическом терроризме»¹⁸, под которым он понимает насилие, применяемое к некомбатантам, гражданским лицам. Оправдывание «категорического терроризма», по его мнению, состоит в радикальной интерпретации представительной демократии: за деятельность избранного ими правительства должны нести ответственность все граждане данного государства. Они представляются соучастниками, так как допускают угнетение и экстенсивное насилие как со стороны своего государства, так и со стороны спонсируемых им других государств. Это мировоззрение террористов, поддерживаемое их идеологией, их организационными мероприятиями и повседневной практикой, нивелирует различия между гражданами и государством, позволяет террористам объяснять безграничное насилие применительно к людям, не имеющим непосредственного отношения к конфликту¹⁹. Основную стратегическую цель «категорического терроризма» видит в том, чтобы в результате оказываемого сильного давления граждане повлияли на правительство и вынудили его если не уйти в отставку, то, как минимум, поменять политику, не выгодную террористам.

Составляя систему ценностей и основу убеждений, террористическая идеология помогает террористам олицетворять себя с неким социальным движением, в представлении себя как «воинов джихада», «борцов за свободу», «революционеров», в способствовании своей мобилизации и интеграции. Она помогает террористам в объединении своих ресурсов в общее движение, направленное к достижению единой цели, действующее как одно целое. Так, Гусейнов А. А. пишет: «Идея мусульманского возрождения в форме единого государства сама собой не содержит в себе ничего преступного, так же как и прочие универсалистские идеи, например, коммунистического интернационала, панславизма, христианского всеединства, даже европейского объединения. Эту идею можно считать консервативной, утопической, какой угодно, но не криминальной. И она может стать организующей и вдохновляющей основой масштабной деятельности»²⁰. Так, Усама бен Ладен под своим религиозным знаменем смог объединить в единое движение вооруженные группы алжирских исламистов и другие организации террористов, действовавшие практически на всем пространстве исламского мира (в Алжире, Афганистане, Йемене, Косово, Пакистане, Сомали, Таджикистане).

Как показывает ряд исследований²¹, единственной дороги к терроризму нет. Радикализация сознания человека и готовность его к экстремистской деятельности, в том числе к ее крайней форме — совершению террористических актов, происходит под воздействием множества факторов, как социальных, так и индивидуальных.

Как правило, причины зарождения терроризма объясняются «теорией обстоятельств». Несправедливость

и бедность в большинстве случаев указываются как главные причины возникновения терроризма. Взывая к религиозным, национальным и социальным чувствам, идеология терроризма выражает потребности и интересы определенных лиц в более ясной форме, акцентирует внимание на конкретных проблемах, их источниках и способах их решения, призывает к активным действиям.

В террористической деятельности идеология как коммуникационное действие составляет основу процесса манипулирования, управления видением действительности, ее пониманием и осмыслением, способствует становлению необходимых террористам националистических, сепаратистских и религиозно-политических установок. Следовательно, идеология является мощным орудием вовлечения новых сторонников из представителей подверженных влиянию деструктивных сил социальных слоев населения, конфессий и этносов²².

Для террористов совместное участие в реализации некоей общественно значимой идеи, направленной на реорганизацию социального бытия, является мотивацией к содействию терроризму, возмещающая дискомфорт, неустроенность в личном бытии. Выступая как средство укрытия от окружающей действительности, идеология помогает им в обретении смысла жизни и в избавлении от ощущения никчемности своего существования²³. Луис де ла Корте Ибаньес, профессор социальной психологии, отмечает, что «участие в поддерживающей социальной группе способствует снижению неопределенности и повышению самооценки человека, излечивая этим некоторые травмы, связанные с тяжелыми личными переживаниями. Так, террористические организации зачастую предлагают террористическую идеологию с оптимистическим видением будущего, глубоким смыслом и с сильной моральной составляющей»²⁴.

Важнейшим сущностным признаком современного терроризма, отличающим его от других форм насилия, имеющих разные смысловые значения, является борьба за свободу насильственным способом. Именно это желание — быть независимым от внешнего политического насилия — является оправданием и идеологическим обоснованием террористических актов²⁵.

Террористическую идеологию часто путают со стратегическими целями, которые преследуют террористы, однако между ними могут быть большие различия и даже принципиальный разрыв. В современной террористической идеологии первоначальные цели подменяются, забываются, а провозглашенные идеи являются только внешней оболочкой терроризма. «Работает с требованиями справедливости, а заканчивается стремлением к господству»²⁶. Это высказывание А. Камю раскрывает исламскую радикальную доктрину тоталитарного превосходства, которая под лозунгом «борьбы с угнетателями мусульман» своей главной стратегией считает свержение светских режимов и построение мусульманского государства во всем мире. Под призывами религиозно-политических идеологий панисламизма и салафизма осуществляется мобилизация радикальных мусульман на борьбу за власть, господство и передел мира.

Среди исследователей существует точка зрения о полном отсутствии идеологии терроризма. «Террористическая идеология как единая универсальная концепция применения устрашающих методов для достижения конкретных политических целей не существует. Есть разновидности идеологий террористов, активно паразитирующих на ранее сформировавшихся идеологических и политических концепциях, традициях, религиях, лозунгах, обычаях. Долгова А. И. полагает, что идеологии терроризма не существует, потому что в международных нормативных правовых актах она не упоминается, а называется лишь актами, методами и практикой терроризма²⁷.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследования террористической идеологии ведутся достаточно масштабно²⁸, с разных точек зрения и различных подходов, существуют разнополярные взгляды на то, что является террористической идеологией (политологические, историко-культурные, психологические и пр.), но целостного научного знания в современной российской науке, к сожалению, не сформировано.

Правовое регулирование противодействия террористической идеологии в Российской Федерации весьма разнообразно. В соответствии со ст. 13 Конституции Российской Федерации²⁹ «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие» (ч. 1), «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ч. 2).

В Конституции Российской Федерации, ее законах, стратегиях и концепциях отражены некоторые концептуальные элементы, которые теоретически можно отнести к структурным элементам разнообразных идеологий (историзма, демократизма, консерватизма, либерализма и пр.).

В развитие ряда положений Конституции Российской Федерации, определяющих ограничения идеологического плана (запрет на установление в качестве государственной или обязательной определенной религии, запрет разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни и т. п.), многие из них содержатся в УК России³⁰, КоАП России³¹ и других законах. В большинстве своем они направлены против экстремистской деятельности (запрет фашизма, национализма, радикализма и т. д.)³².

С правовой точки зрения идеология терроризма (в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму»³³) в Российской Федерации закреплена как «идеология насилия». Других трактовок того, что понимается под террористической идеологией, не имеется, и, как уже отмечалось, в целях противодействия этой идеологии в Российской Федерации принят Комплексный план³⁴, согласно которому дальнейшее совершенствование культурно-просветительских и воспитательных мероприятий антитеррористической тематики позволит добиваться осознания преступной сущности терроризма, прежде всего у молодежи, а совершенствование механизма защиты информационного пространства — минимизировать возможности для проникновения в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» материалов, содержащих

идеи, пропагандирующие и оправдывающие террористическую деятельность.

В связи с этим особое внимание следует отводить системе профилактического воздействия, эффективность которого во многом зависит от своевременного применения субъектами противодействия терроризму общей и индивидуальной профилактики правонарушений, закрепленных в Федеральном законе № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»³⁵. При этом, как представляется из анализа некоторых форм профилактического воздействия, при реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы необходимо более четко конкретизировать систему государственных органов, которым предоставлено право осуществлять профилактику правонарушений в таких формах, как:

профилактическая беседа;
объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих

условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;

профилактический учет;
внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;
профилактический надзор.

В заключение следует напомнить, что противодействие терроризму — это деятельность и органов государственной власти, и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц³⁶. Каждый сознательный человек должен активно противодействовать распространению террористической идеологии в кругу своего общения и особенно среди подрастающего поколения. Только совместными усилиями всего человечества мы сможем побороть опаснейшую угрозу современности — терроризм!

¹ Соболевников В. В., Путятин В. Д. Терроризм как юридико-психологическое явление: проблемно-психологический анализ и перспективы противодействия // Российский следователь. 2016. № 10. С. 40—43.

² О противодействии терроризму: Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ в ред. от 18 марта 2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации 2006. № 11, ст. 1146.

³ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. Законодательства Рос. Федерации 2004. № 1 (ч. II), ст. 212.

⁴ Дашкова С. В. Идеология современного терроризма // Вестник калмыцкого университета. 2017. № 1. С. 142—144.

⁵ Там же.

⁶ Террористическая идеология: сущность и проблемы противодействия [Электронный ресурс] URL: <https://tksu.ru/>.

⁷ Там же.

⁸ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы утв. Президентом Рос. Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665.

⁹ Васнецова А. С. Идеология терроризма // Социодинамика. 2014. № 12. С. 36—58.

¹⁰ Степанова Е. А. Терроризм: проблемы определения и функционально-идеологическая типология // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 7. С. 23—32.

¹¹ Дашкова С. В. Идеология современного терроризма // Вестник калмыцкого университета. 2017. № 1. С. 142—144.

¹² Хайдеггер М. Время и бытие. — М.: Республика, 1993. 447 с.

¹³ Дашкова С. В. Идеология современного терроризма // Вестник калмыцкого университета. 2017. № 1. С. 142—144.

¹⁴ Гирц К. Интерпретация культур. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 560 с.

¹⁵ Drake C. J. M. The Role of Ideology in Terrorists' Target Selection. Terrorism and Political Violence. 1998. Vol. 10. № 2. Pp. 53—85.

¹⁶ Дашкова С. В. Идеология современного терроризма // Вестник калмыцкого университета. 2017. № 1. С. 142—144.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Goodwin J. A. Theory of Categorical Terrorism. Social Forces. Vol. 84. No. 4 (Jun., 2006), pp. 2027—2046.

¹⁹ Дашкова С. В. Идеология современного терроризма // Вестник калмыцкого университета. 2017. № 1. С. 142—144.

²⁰ Гусейнов А. А. Терроризм в современном мире. Опыт междисциплинарного анализа (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 2005. № 6. С. 3—36.

²¹ Terrorists, Victims, and Society: Psychological Perspectives on Terrorism and its Consequences. / edited by Andrew Silke. — Chichester, England: John Wiley & Sons, Ltd., 2003. 276 p.

²² Киселев А. В. Сфера ответственности органов государственной охраны в борьбе с терроризмом // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2013. № 1 (08) С. 40.

²³ Дашкова С. В. Идеология современного терроризма // Вестник калмыцкого университета. 2017. № 1. С. 142—144.

²⁴ The Social Psychology of Suicide Terrorism. 19/10/2014 / by de la Corte Ibanez, Luis [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ict.org.il/Article/1233/The-Social-Psychology-of-Suicide-Terrorism>.

²⁵ Дашкова С. В. Идеологическая мимикрия и деструктивная сущность современного терроризма: дис. / ...канд. филос. Наук / Волгогр. гос. Университет. / Волгоград, 2005. 156 с.

²⁶ Камю А. Бунтующий человек. Философия / Политика. Искусство пер. с фр. — М.: Политиздат, 1990. 415 с.

²⁷ Долгова А. И. Теоретические основы реагирования на экстремизм и терроризм. Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом. — М., 2014. С. 6—17.

²⁸ Дашкова С. В. Идеология современного терроризма // Вестник калмыцкого университета. 2017. № 1. С. 142—144.

²⁹ Конституция Российской Федерации: с попр. от 1 июля 2020 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 04.07.2020).

³⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в ред. от 27.10.2020 г. // Сбор. Законодательств Рос. Федерации, 1996. № 25, ст. 2954.

³¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 15.10.2020 г. // Сбор. Законодательств Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I), ст. 1.

³² Васнецова А. С. Идеология терроризма // Социодинамика. 2014. № 12. С. 36—58.

³³ О противодействии терроризму: Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ в ред. от 18 марта 2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11, ст. 1146.

³⁴ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы утв. Президентом Рос. Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665.

³⁵ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Сбор. Законодательств Рос. Федерации. 2016. № 26 (ч. I), ст. 1.

³⁶ О противодействии терроризму: Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ в ред. от 18 марта 2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации 2006. № 11, ст. 1146.

Интерактивная карта антитеррористической деятельности в образовательных организациях и научных учреждениях как эффективный инструмент противодействия идеологии терроризма в сети «Интернет»

А. С. Быкадорова, кандидат филологических наук;

К. М. Непейвода, кандидат филологических наук;

А. С. Чунин

(Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и в сети Интернет)

В рамках противодействия терроризму и профилактики радикальных проявлений в Российской Федерации создана система государственных институтов, эффективность которой неоднократно отмечалась на самом высоком уровне. Современное развитие информационных технологий и информационно-коммуникационных сетей ставит новые вызовы: перед правоохранительным блоком — в части, касающейся выявления пропаганды и оправдания терроризма, перед профилактическим блоком — в части, касающейся повышения эффективности предупредительных мер. Прозрачность профилактических мер для гражданского общества — один из способов формирования неприятия идеологии терроризма различными социальными группами. Распространение информации о предпринимаемых антитеррористических мерах помогает усилить эффект от проводимых мероприятий, а также создает альтернативу контенту экстремистских медиацентров и радикалов-одиночек.

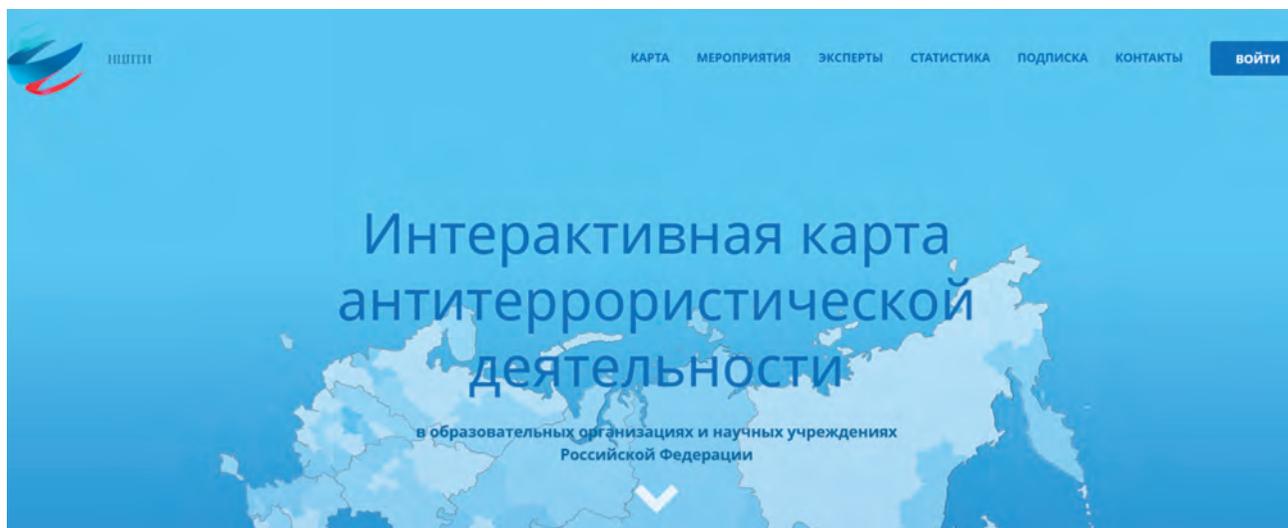
В конце 2016 года Национальный центр профилактики терроризма и экстремизма в сети Интернет¹ по поручению Минобрнауки России создал интернет-ресурс «Интерактивная карта антитеррористической деятельности в образовательных организациях и научных учреждениях Российской Федерации»², доступный по адресу map.ncpti.ru.

Проект представляет собой пополняемую базу данных, в которой содержится информация об антитеррористических мероприятиях, проходящих в образовательных организациях. В большинстве случаев

на Интерактивной карте размещается информация о мероприятиях, которые проводятся в рамках реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы³. Следует отметить, что деятельность по сопровождению Интерактивной карты вписывается в Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации⁴.

На сегодняшний день этот проект не имеет аналогов в русскоязычном сегменте Интернета. Ресурс был организован в целях создания условий для привлечения педагогов, детей и молодежи к вопросам противодействия терроризму и профилактики распространения экстремизма. Подобный функционал закреплен за федеральными органами исполнительной власти в Разделе II «Организация деятельности федеральных органов исполнительной власти» Порядка организации и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по исполнению Комплексного плана⁵.

Интерактивная карта позволяет узнавать о прошедших и предстоящих мероприятиях антитеррористической и антиэкстремистской направленности и уточнять запрос о конкретном субъекте Российской Федерации, типах мероприятий, целевой аудитории. Функционал реализован таким образом, чтобы у организаторов мероприятий была возможность разместить максимум информации и дать целевой аудитории полное представление о событии. Интерактивная карта является регулярно пополняемой

Внешний вид главной страницы map.ncpti.ru

базой данных, площадкой для обмена опытом, разработками, идеями между педагогами, специалистами по воспитательной работе.

Изначально в Интерактивной карте были размещены антитеррористические мероприятия, проходящие или проходившие в Российской Федерации с 2011 по 2016 год включительно. Однако она не стала «законсервированным» ресурсом, ее продолжали развивать. За 2017 год количество мероприятий, освещенных в ней, увеличилось в шесть раз, динамика добавления информации на текущий момент — около 100 событий в год (см. диаграмму 1).

Свои мероприятия для размещения в Интерактивной карте прислала 1001 организация из 77 субъектов Российской Федерации восьми федеральных округов. Из них образовательные организации представлены 234 университетами, 54 центрами дополнительного образования и повышения квалификации, 64 институтами, 95 общеобразовательными школами, 52 колледжами, 32 техникумами.

Изначальный функционал Интерактивной карты предусматривал публикацию информации о прошедших и будущих мероприятиях антитеррористического характера: анонсы позволяют пользователям узнавать о тех или иных событиях по интересам и специализации. Методическая ценность ресурса Интерактивной карты заключается в большой базе документов — это программы мероприятий, сценарии уроков и факультативов, программы обучения, в том числе дополнительного, есть разного рода викторины и онлайн-курсы. Акцент на мероприятия был продиктован необходимостью сделать более прозрачной деятельность образовательных организаций, направленную на противодействие радикальным идеологиям⁶.

Интерактивная карта освещает не только мероприятия общей профилактики, включенные в образовательный процесс: лекции, семинары, круглые

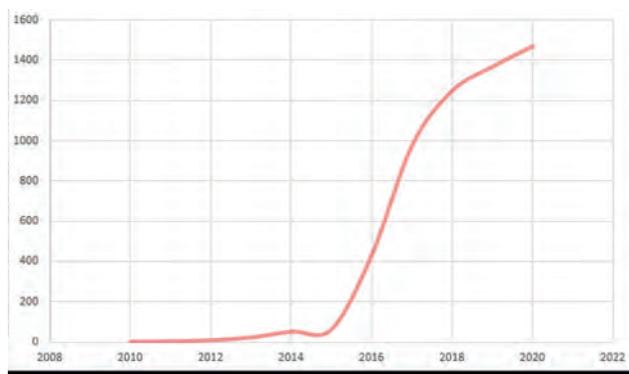
столы, конференции, а также общепросветительские фестивали, выставки. Основной массив событий — это мероприятия специальной профилактики: встречи, конкурсы, кинопоказы, тематические беседы и вебинары.

Важный показатель — количество участников мероприятий. Он позволяет сделать вывод о направленности мероприятия на общую или специальную профилактику. Формирование неприятия идеологии терроризма предполагает деление аудитории мероприятий на целевые группы и выявление групп риска.

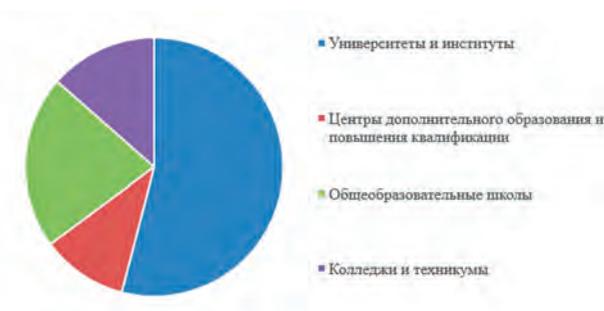
По каждому мероприятию в Интерактивной карте обязательно указывается наименование, дата и время проведения, адрес, организатор, количество участников, целевая аудитория, тип, масштаб, статус мероприятия, условия участия, контактное лицо, программа или темы, которые обсуждались на мероприятии (повестка).

В Интерактивной карте представлены практически все регионы Российской Федерации. Среди федеральных округов лидируют Центральный федеральный округ (23 % размещенных мероприятий от общего количества на ресурсе), Южный (17,2 %) и Приволжский (12 %) федеральные округа. В среднем на каждый регион приходится от 5 до 15 размещенных мероприятий. Всего на 1 ноября 2020 года в Интерактивной карте насчитывалась информация о 1520 мероприятиях.

Согласно данным счетчика посещаемости Яндекс.Метрика, ежедневно информацию на ресурсе Интерактивной карты просматривают около 200 посетителей. В среднем посетители проводят на сайте около трех минут, просматривая около пяти страниц каждый. Возраст посетителей различный — это как молодежь, так и посетители старшего возраста, что полностью соответствует аудитории сайта: сотрудники образовательных организаций, научных учреждений и учащиеся.

Диаграмма 1. Динамика размещения информации об антитеррористических мероприятиях

Диаграмма 2. Распределение образовательных организаций, зарегистрированных в Интерактивной карте, по видам

Зарегистрированные пользователи Интерактивной карты могут не только узнавать о предстоящих лекциях, конкурсах, фестивалях, тренингах и т. п., но и размещать информацию об их проведении. Школьники и студенты могут:

- использовать Интерактивную карту для подготовки рефератов, научно-исследовательских работ, при разработке проектов, направленных на формирование неприятия идеологии терроризма;

- участвовать в конкурсах антитеррористической тематики своего субъекта, всероссийских и международных;

- распространять профилактические материалы в социальных сетях;

- получать оповещения о мероприятиях, проходящих в регионе проживания.

Педагоги и сотрудники образовательных организаций могут:

- обращаться к данным Интерактивной карты при подготовке классных часов, открытых уроков по антитеррористической тематике; в таком случае интернет-ресурс выступает в качестве базы знаний;

- использовать методические разработки коллег для формирования курсов дополнительного профессионального образования;

- узнать о курсах повышения квалификации, поделиться опытом проведения мероприятий.

Специалисты ведомств, антитеррористических комиссий, национальных объединений и землячеств имеют возможность использовать модуль интернет-ресурса в качестве площадки, обеспечивающей межведомственное взаимодействие, для координации усилий по противодействию идеологии терроризма в регионе и обеспечению выполнения пунктов Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы⁷.

В рамках реализации Концепции противодействия терроризму в части профилактики распространения радикальных идеологий положительным опытом является информационный обмен между субъектами профилактики, формирование сообщества экспертов, распространение успешных практик. Поэтому со вступлением в действие Комплексного плана Интерактивная карта Минобрнауки России приобретает новое значение: становится ресурсом, аккумулирующим не только информацию о мероприятиях, но и объединяющим основных исполнителей — органы власти Российской Федерации и регионов.

Для федеральных и региональных органов исполнительной власти Интерактивная карта является источником данных о количественных показателях реализации государственной политики в области профилактики распространения идеологии терроризма и экстремизма.

Интерактивная карта позволяет оценить вовлеченность педагогов, детей и молодежи в активное противодействие идеологии терроризма и профилактику распространения экстремизма посредством анализа имеющихся данных о форматах мероприятий, их системности и ориентированности на целевые аудитории. Ресурс предоставляет сведения о прошедших и анонсируемых мероприятиях антитеррористической и антиэкстремистской направленности с возможностью конкретизации по субъекту Российской Федерации, типах мероприятий, целевой аудитории и другим параметрам.

Если рассматривать Интерактивную карту с позиции управленческого проекта, то целевой аудиторией будут выступать представители федеральных и региональных органов исполнительной власти, которые используют проект для получения статистики проведения антитеррористических мероприятий по регионам, корректировки направлений профилактической работы и выработки планов реализации государственной политики в молодежной среде.

В настоящий момент Интерактивная карта позволяет:

- получать готовые обезличенные статистические сведения о реализации государственной политики в сфере профилактики распространения радикальных идеологий в молодежной среде по России в целом и в федеральных округах;

регулярно осуществлять информационную рассылку о предстоящих мероприятиях посредством электронной почты (по стране и по выбранному региону);

ознакомиться с базой экспертов в области противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма (по стране и по выбранному региону);

предоставить доступ в электронные кабинеты активным организаторам мероприятий в субъектах Российской Федерации с возможностью самостоятельного создания мероприятий и их публикации после одобрения модератором (представителем НЦПТИ).

С 2019 года на площадке Интерактивной карты формируется сообщество, объединяющее экспертов, представителей аппарата Национального антитеррористического комитета, специалистов федеральных органов исполнительной власти, ответственных за выполнение Комплексного плана, специалистов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Диалог и взаимный обмен опытом в рамках интернет-ресурса поможет в выборе лучших практик и повышении эффективности общей и специальной профилактики. Помимо возможности создания личного кабинета подписчика и эксперта интернет-ресурс предоставляет возможность зарегистрироваться университетам — организаторам мероприятий антитеррористического и антиэкстремистского характера, подведомственным Минобрнауки России.

Экспертное сообщество Интерактивной карты состоит из специалистов, в чьи обязанности входит организация и реализация профилактики распространения радикализма.

За счет уникальности данных раздел «Эксперты» стал популярным у руководителей: проректоров по безопасности, начальников отделов по воспитательной работе, директоров специализированных центров на базе университетов антитеррористической и антиэкстремистской направленности. Важно, что созданная интерактивная площадка привлекает тех, кто занимается научно-исследовательской работой: на 1 ноября 2020 года в качестве экспертов в Интерактивной карте зарегистрированы шесть докторов наук, 56 кандидатов наук, основные научные направления которых — социология, политология, психология, педагогика.

В рамках цифровизации сбора данных об исполнении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы Минобрнауки России реализуется пилотный проект запроса данных о лучших практиках профилактики идеологии терроризма и экстремизма через интернет-ресурс Интерактивной карты. В рамках организационно-управленческих моделей⁸ онлайн-отчетность становится особенно актуальной.

В новой версии Интерактивной карты функционал, предоставляемый организаторам в лич-

ных кабинетах, расширился. Так, у организаторов антитеррористических мероприятий появилась возможность самостоятельно публиковать информацию о мероприятии, программах дополнительного профессионального образования или научно-исследовательской работе. Также организатор может использовать Интерактивную карту, чтобы зарегистрировать участников на организуемые мероприятия и привлечь авторизованных на ресурсе экспертов.

Личные кабинеты федеральных органов исполнительной власти⁹ создаются в Интерактивной карте, чтобы обеспечить автоматизацию сбора отчетной информации в части реализации пунктов Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы, а также в целях повышения прозрачности деятельности организаторов в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма.

Специалист, вошедший в личный кабинет федерального органа исполнительной власти, может просмотреть список всех организаторов, подведомственных данному ФОИВ, и перейти к подробной информации о каждом из них, включающей:

- проведенные этим организатором мероприятия;
- совместные мероприятия этого организатора;
- количество студентов, прибывших из Центрально-Азиатского региона.

Гиперссылка на интересующее мероприятие позволит специалисту ознакомиться с подробной информацией о мероприятии на публичной версии сайта организатора. Такая функция реализует возможность сделать отчетность максимально прозрачной и интерактивной для ответственных за выполнение Комплексного плана.

Личный кабинет ФОИВ имеет еще два раздела, которые посвящены непосредственно отчетности — «Статистическая таблица» и «Отчет». В свою очередь отдельные пункты статистической таблицы заполняются автоматически, при этом разработчиками предусмотрена возможность редактирования. Создаваемая для каждого ФОИВ статистическая таблица уникальна и включает только те пункты, за которые является ответственным тот или иной ФОИВ. По любому из показателей есть возможность открыть список мероприятий, относящихся именно к нему, и при необходимости — открыть каждое из них.

Кроме того, отметим наличие раздела «Отчет» в личном кабинете ФОИВ. Наполнение данного раздела также является уникальным для каждого ФОИВ, так как представляет собой аналитическую записку по проделанной работе за рассматриваемый период (первое полугодие / год). Здесь речь идет о наличии нескольких заполняемых полей, где специалист описывает необходимые вопросы, указанные в названии каждого пункта. После заполнения всех полей к отчету можно прикрепить необходимые файлы в любом формате.

В личном кабинете Национального антитеррористического комитета накапливается весь объем имеющейся на Интерактивной карте информации. Можно говорить о той же структуре личного кабинета, что и у ФОИВ. Здесь отображается статистическая таблица, которая собирает данные из всех личных кабинетов ФОИВ и формирует итоговую отчетную таблицу. В статистической таблице, расположенной в личном кабинете НАК, будет реализован функционал создания мгновенных диаграмм по интересующим параметрам (например, сравнительные графики за последние четыре периода по конкретному пункту). В разделе отчетной записки в личном кабинете НАК будет сформирована база актуальных отчетов ФОИВ по разделам, которые можно отфильтровать по необходимым параметрам для сравнения и анализа интересующих фрагментов.

Все записки ФОИВ и приложенные к ним документы будут храниться в отдельном разделе и доступны для скачивания в необходимом формате (docx, xlsx).

Это позволяет говорить о формировании единой информационной системы, обеспечивающей автоматизацию и повышающую прозрачность работы в сфере противодействия идеологии терроризма на каждом уровне деятельности: начиная от регистрации участников и размещения информации о мероприятии и заканчивая предоставлением отчетных материалов в адрес аппарата Национального антитеррористического комитета по обоим необходимым отчетным формам. Система позволит верифицировать отчетные данные, предоставляемые ответственными за исполнение Комплексного плана органами исполнительной власти федерального и регионального уровней.

Модуль Интерактивной карты позволяет пользователям зарегистрироваться, а также подписаться на рассылку сведений о планируемых мероприятиях. Использовать информацию удобно, поскольку список мероприятий можно отсортировать по региону, типу, целевой аудитории и числу участников.

Важность проведенной работы по созданию и активному развитию модуля Интерактивной карты заключается в том, что в результате выполнения проекта представлена общая картина совместной работы Минобрнауки России и других органов государственной власти в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма. Интерактивная карта отражает информацию об уже проведенных мероприятиях профилактического характера и их результатах, а также позволяет пользователю получать сведения о готовящихся мероприятиях как в его регионе проживания, так и по всей стране. Специалистами, ответственными за организацию антитеррористической работы в субъектах, проект может использоваться, с одной стороны, как площадка, обеспечивающая межведомственное взаимодействие, с другой — как способ координации усилий по противодействию идеологии терроризма в регионе и обеспечения выполнения пунктов Комплексного плана информационного противодействия терроризму на 2019—2023 годы.

Повышению эффективности общей и специальной профилактики террористических угроз способствуют:

с управленческой точки зрения — возможность верификации статистических сведений через Интерактивную карту, формирование экспертной площадки для объективной оценки реализации целей и задач противодействия идеологии терроризма, оперативное обобщение сведений и выработка предложений для корректировки антитеррористических мероприятий;

с точки зрения информационных технологий — расширение базы данных лучших практик реализации противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма на территории Российской Федерации, каталогизация организаций — участников общероссийской системы противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма.

¹ Далее — НЦПТИ.

² Далее — Интерактивная карта.

³ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы (утв. Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665) [Электронный ресурс] // URL: <http://nac.gov.ru/ukazy-prezidenta/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html> (дата обращения: 1.11.2020).

⁴ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 05.10.2009) [Электронный ресурс] // Рос. Газ. 2009. URL: <https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> (дата обращения: 1.11.2020).

⁵ Порядок организации и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по исполнению Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы [Электронный ресурс] // URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/inye-pravovye-akty/poryadok-organizacii-i-koordinacii.html> (дата обращения: 1.11.2020).

⁶ Фатеев Е. А., Чурилов С. А. Эффективные модели организационно-управленческой деятельности по противодействию идеологии терроризма в образовательной и молодежной среде Ростовской области и сети Интернет [Текст] // Обзор.НЦПТИ. 2018. № 1. С. 12.

⁷ Далее — Комплексный план.

⁸ Гришкин В. В. Организационно-управленческая деятельность Минобрнауки России в сфере обеспечения реализации антитеррористического направления государственной молодежной политики [Текст] // Обзор.НЦПТИ. 2019. № 4. С. 9—10.

⁹ Далее — ФОИВ.